

В это время в Сучжоуском университете.

По дороге шла девушка с точеной фигуркой и изящными чертами лица. Её рост в сто семьдесят пять сантиметров заставлял многих парней чувствовать себя неловко.

На ней была светло-голубая рубашка с зауженной талией и черная короткая юбка А-силуэта, подчеркивавшие ее холодный и высокомерный темперамент.

Девушка обладала типичной холодной фарфоровой кожей, ее грудь впечатляла своими округлостями, а при каждом движении длинных ног у прохожих начинало припекать в груди.

В этот момент высокая девушка разговаривала по телефону со своей лучшей подругой.

— Сяо Сюэ, ты что говоришь?

— Тебя изнасиловал Цзян Е?!

— И он еще убил человека?!

Ее голос звучал холодно, но в нем слышалось крайнее потрясение.

На другом конце провода.

Цинь Сюэ лежала на больничной койке, ее хорошенькое личико распухло, превратившись в свиную голову, внизу ей наложили больше десятка швов, и она горько рыдала.

— Циннин, выслушай меня, этот ублюдок — настоящий демон!

— Я же говорила ему, что уже встречаюсь с У Минъюй, и просила больше ко мне не приставать. Кто бы мог подумать, что он ворвется прямо в отель, убьет Минъюй и сделает со мной... у-у-у...

Рассказывая об этом, она, естественно, приукрасила события и наотрез умалчивала о том, насколько ехидно вела себя с Цзян Е.

Су Циннин — признанная первая красавица Сучжоуского университета, холодная и неприступная богиня в глазах всех парней.

Внешность и фигура Цинь Сюэ сами по себе были редкостью — она слыла большой красавицей, но по сравнению с лучшей подругой все же немного уступала.

Услышав это, Су Циннин испугалась и поспешно расспросила ее:

— Ты в порядке? Сильно ранена?

— В управу безопасности заявляла? Его поймали?

Цинь Сюэ сквозь зубы процедила, переполненная ненавистью:

— Сотрудники безопасности только что приходили, опрашивали меня. Говорят, не пройдет и много времени, как этого ублюдка поймут!

Услышав это, Су Циннин немного успокоилась.

— Ну и славно!

— Таких отбросов нужно немедленно ставить к стенке!

Помолчав, она слегка нахмурила изящные брови:

— Сяо Сюэ, я же давно предупреждала тебя: среди мужчин почти нет хороших людей!

— Все они — тупые животные, думающие нижней частью тела!

— Особенно этот нищелюб Цзян Е. Я же просила тебя держаться от него подальше, но ты меня не послушала, и вот тебе результат!

Обычно Цинь Сюэ, с одной стороны, принимала подарки от Цзян Е, а с другой — поливала его всякими гадостями перед лучшей подругой.

Вроде таких: «Я же говорила, что мне не нужно, а он все равно тащит», «Дарит эти подарки, только чтобы дорваться до моего тела, тошнотворно»...

Су Циннин и без того испытывала некоторую неприязнь к мужчинам, а услышав такое от подруги, естетственно, составила о Цзян Е худшее мнение.

Кроме смазливой мордашки, в нем не было ни единого достоинства.

Теперь же, когда Цзян Е совершил подобное, она окончательно убедилась, что он — законченный отброс!

— Знаю, знаю, — раздраженно отмахнулась Цинь Сюэ.

Говоришь, я тут с какими-то мужиками шуры-муры кручу?

Какое ты имеешь право меня поучать?

Подумаешь, какая недотрога, Су Циннин!

Строит из себя мужененавистницу — не ради же поддержания личного имиджа ли это!

Хм, кого она из себя корчит!

Сбросив вызов, Цинь Сюэ скривилась от отвращения.

Она уже давно затаила обиду на подругу.

Приходилось признать: внешность Су Циннин затмевала ее собственную.

Каждый раз, когда они гуляли вместе, парни подходили за WeChat исключительно к Су Циннин, оставляя ее в стороне.

Из-за этого Цинь Сюэ чувствовала себя униженной.

Со временем это чувство лишь усиливалось, и в душе незаметно проросли семена зависти.

В итоге теперь Цинь Сюэ внешне казалась неразлучной подругой Су Циннин, а в глубине души желала ей пропасть пропадом.

Первой красавицей Сучжоуского университета должна была быть она!

В этот момент в палату вошел врач со снимками.

— Цинь Сюэ, у тебя сплошные поверхностные травмы, угрозы здоровью больше нет, можешь ехать домой восстанавливаться.

Цинь Сюэ кивнула.

Лицо и низ живота все еще невыносимо ныли, но делать было нечего: завтра утром предстоял экзамен по специальности, поэтому ей пришлось возвращаться в университет.

И она мысленно еще раз прокляла Цзян Е.

Цзян Е пригнал модифицированный дом на колесах в безлюдное место.

Он приложил ладонь к кузову и мысленно отдал приказ — пространство его кольца слегка блеснуло.

В следующее мгновение огромный фургон исчез.

Пространство Пространственного кольца было колоссальным, заполнить его до отказа казалось почти невыполнимой задачей.

К тому же, никаких ограничений на перевозимые вещи не существовало — теоретически, поместиться могло все, что не превышало разумных пределов по размеру.

Туда даже живые существа помещались!

Причина, по которой он не вернулся за рулем дома на колесах, заключалась в том, что эта машина привлекала слишком много внимания и считалась незаконным транспортным средством — в случае встречи с дорожной стражей не оберешься проблем.

Цзян Е вернулся в жилой комплекс Лунху на своей старой колыхаге.

Он обычно жил здесь, совсем недалеко от Сучжоуского университета, всего в нескольких минутах езды.

На часах было уже восемь тридцать вечера, до наступления конца света оставалось ровно тридцать минут.

Войдя во двор, он увидел у своего подъезда два грузовика.

В кузовах лежали припасы, закупленные им в сети Сэмуэл.

Цзян Е слегка нахмурился.

— В чем дело?

— Разве я не просил поднять всё на этаж?

Завидев его, трое курьеров из Сэмуэл подбежали к нему с виноватыми лицами.

— Господин Цзян, мы прибыли сюда еще час назад, но... управляющая компания запретила нам пользоваться лифтом.

— Сказали, что вы не заплатили лифтовый сбор и не имеете права им пользоваться.

Лифтовый сбор?

Услышав это, Цзян Е наконец вспомнил.

В прошлой жизни у него были крайне натянутые отношения с управляющим этого комплекса.

Управляющего звали Чжао Дун.

Если говорить точнее, отзывы всех жильцов о нем были отвратительными.

Пользуясь связями наверху, Чжао Дун творил в жилом комплексе Лунху что хотел, помимо обычной квартплаты регулярно выдумывая поводы для сбора самых разных денег.

Взять хотя бы этот так называемый лифтовый сбор.

С каждой квартиры дополнительно драли по пятьдесят юаней в месяц.

Если все эти расходы не входят в квартплату, тогда зачем вообще платить за содержание дома?

Каждый прекрасно знал, что все собранные деньги оседали в собственном кармане Чжао Дуна.

Из-за этого среди жильцов росло глухое недовольство.

Однако открыто выступать против никто не смел.

Потому что у Чжао Дуна имелся родственник, занимавший пост в городской администрации.

Походы по инстанциям и жалобы не принесли бы никакой пользы — такую мелочь чинуши легко замяли бы.

Мало того, что толку ноль, так еще и палки в колеса начнут вставлять, поэтому все предпочитали молча сносить поборы и послушно платить.

Цзян Е тогда был горяч и принципиален, платить отказался, за что злопамятный Чжао Дун

затаил на него обиду.

Вот и привело к сегодняшнему инциденту.

В этот момент вальяжной походкой к нему приблизился дородный мужчина средних лет.

— О, а вот и наш гениальный студент Цзян вернулся?

<http://bllate.org/book/19486/1910181>